

ТОЧКА БИФУРКАЦИИ

(АОН №7`2008)

Знал бы, где упаду, соломки б постелил.

Бифуркация – разветвление.

Точка бифуркации – это состояние, из которого система скачком начинает развиваться иначе. Причём из точки идут равноправные принципиально различные пути, выбор которых зависит от неизвестных случайных факторов.

В этот день как-то не всё шло гладко. Подходили к концу химработы. В те времена ещё многое было «можно», и обычные проблемы больше касалась технической стороны. На ночь глядя, пришлось ездить далеко за бензином. С устатку немного (понимать буквально) приняли пивка, которое утром напомнило о себе некоторой рассеянностью. В результате - незастёгнутый шлем и часть поля, обработанная с отключенной химоснасткой. Хотя в целом всё шло нормально. Погода была прекрасная, гектары быстро проплывали под крылом. Зловредные жучки ещё не знали, что этот день – последний в их жизни. На удивление, иногда в поле зрения попадало редкое в тех краях зверьё. То ли это была лиса, не обращающая внимания на летящий аппарат, то ли – совсем редкость - пугливая косуля.

В этот день Вадиму стукнуло пятьдесят. Об этом ещё никто не знал. В голову лезли разные мысли о прошлом, о том, что всё получилось. И даже получилось больше, чем он ожидал. Летящий аппарат с большими возможностями, могучий надёжный мотор, интересные полёты. Чем не подарок на юбилей, созданный собственными стараниями!

Тем не менее, с утра была некоторая тревожность. В обед, как всегда, поспали в пол-глаза (представляли себе, что спят). Потом обсуждали, как дома организуют дальнейшее Сашино обучение, чтобы он осенью смог начать работать. Дело в том, что Саша один из первых освоил полёты на мотодельтаплане. Однако должно быть понятно, что в далёкие пионерские

восемидесятые были и соответствующие аппараты. Мотоциклетный движок работал от одного перегрева к другому, от одной поломки коленвала к другой и т.д. Если удавалось осторожно без ненужных приключений набрать 500-600 м высоты, то это было достижением. Сейчас же Саше предстояло освоить аппарат, который почему-то называли «дельталёт». Здесь всё одновременно и такое же, и совсем другое. А тут ещё и «химия»...

Хозяйство было большим. Жить пришлось в разных деревушках, больших и маленьких. Михална, пенсионерка, к которой пилотов под конец определили на постой, энергичная общительная женщина осторожно, хотя и безуспешно, пыталась им подсунуть для знакомства «невесту» из своих подруг. Рассказывала, что пилоты в прошлом останавливались у неё не раз. В своё время в их краях «химичили» молодые ребята на самолёте. Показывала фотографии. На одной был Як-52(!?). У неё жилось хорошо, и остались хорошие воспоминания.

Работы того года совпали с освоением нового аппарата. Приходилось разбираться, что мотору хорошо, а что не очень. Понятно, что больше всего «не очень» был бензин. Не ясно было, как регулировать новое крыло. Всё-таки, не «Атлас» и не «Тайфун». Мало того, вечером на взлёте прокололось одно из задних колёс. Резина была тонкая от какого-то садового евро-возка. Вадим почувствовал, что на разбеге аппарат немного отвернуло, но предпринять что-либо не успел, да и не решился, так как взлетал на РУДе. В полёте не догадался, что спущено одно колесо. Удивительно, но посадка произошла благополучно. Просто аппарат несколько увело в сторону. И всё это произошло на глазах хорошо подвыпивших хозяев того МДП. Когда Саша показал им пальцем на спустившее колесо, они с испугом сняли его и пол-ночи ездили по сельским окрестностям в поисках шиномонтажки. Слава богу, люди предприимчивые и настырные. Хотя и заблудились, под утро колесо доставили. В целом полёты происходили нормально, безопасно, и больше напоминали некоторое сафари, чем утомительные привычные работы.

Однако дело шло к вечеру. Тревожность стала заметной для Вадима, так как всё больше вызывала мысли о том, что сегодня должно произойти что-то очень серьёзное. Не может же быть всегда всё нормально, хорошо и даже очень хорошо. Видимо, сказывалась некоторая усталость. Вспомнились работы на самодельном «Поиске», в конце которых аппарат налетел на бугорок, сломался горизонтальный пилон, и отлетела передняя вилка с колесом. Тогда он тоже прилично устал и промазал посадку на контрсклон – сел раньше, чем предполагал. А там неровность. Некачественная сварка в месте разрушения была слабым утешением.

По дороге на поле, глядя из жигульки на облако впереди, в голову пришла мысль - а может, сегодня наступит конец? Пятьдесят лет жизни и осуществление всех главных желаний – как-то всё произошло быстро. Разве продолжение не предполагается? Тревожность стала осознанной. Стало ясно, что нечто неизбежное действительно готовится к прыжку, и это может иметь плохие последствия... Какое-то странное облако впереди. Если б знать, что оно означает... Надо будет к вечеру купить хорошего винца, каких-нибудь сладостей Михалне. Всё-таки день рождения. Хорошо, что это событие происходит не на работе. Вадим старался уходить от повышенного внимания к себе, хотя ему нередко приходилось бывать в его центре. Свою постоянную работу он уже оставил, чтобы посвятить себя авиахимработам. Кто мог тогда подумать, что его планы построены на песке.

Приехали. У аппарата уже поджидали колхозники. Неторопясь начали готовиться к вылету. Краем уха Вадим слышал разговоры, что дождя быть не должно и обратил внимание, что облачность изменилась. Ветра почти не было. И вот, аппарат заправлен, маска надета, мотор прогрет, всё работает нормально. Осталось крикнуть «От винта!» и продолжить привычное дело. Тем не менее, Вадим немного задержался, а потом вылез из телеги, снял маску, шлем и сказал, что нужно подождать. Колхозники заинтересованно посматривали на нерешительного пилота. Совершенно ясно, что дождя не будет. Саша понимал, что если командир сомневается, то лучше смотреть и ждать.

Ждать пришлось считанные минуты. Сначала усилился ветер, потом налетел шквал, потом ливень смыл по домам всех народных метеорологов. Вдвоём ребята держали аппарат под уздцы и поворачивали вслед за ветром, который в течение короткого времени развернулся на полный оборот. Минут через двадцать всё стихло. На небольшой высоте повисло какое-то небольшое светлое овальное облачко. Своей необычностью оно притягивало взгляд и, похоже, приближалось. Было как-то не по себе.

Наступила тишина, небо прояснилось, Вадим почувствовал облегчение. Того, что надвигалось в течение дня и должно было случиться, не случилось. Кто-то могучий решил, что ещё не вечер и пусть он (т.е. Вадим) ещё помучается в этой жизни. Вадим хорошо понимал, под чьим присмотром он находится и быстро понял причину своих тревог. В силу малого опыта он не осознавал подсказок в виде изменяющейся погоды, странных облаков и вместо того, чтобы осознанно прекратить полёты, продолжал к ним готовиться. Хорошо ещё, у него хватило ума подчиниться тихим и настойчивым указаниям остановиться и подождать. Роковая точка бифуркации была успешно пройдена.

Через несколько дней пришло время возвращаться домой. Собирались рано утром. Дул несильный ветер и гнал редкие низкие облака. Было понятно, что в воздухе неспокойно – всюду фронтальная турбулентность. Но дело было сделано, и ребята укатали свой прицеп.

На следующий день телевидение передало плохое сообщение, что вчера, где-то неподалёку от тех краёв на авиахимработах потерпел катастрофу мотодельтаплан, на борту которого были сотни литров опаснейшего химиката. И только благодаря ветру, который дул в сторону от посёлка, никто не пострадал. Показали испуганного небритого дедушку в тельняшке, который говорил, что это же, дескать, тряпка. Летел, летел низко над полем, а потом так вот просто взял и упал. Потом показали обломки аппарата и его мотор, как было хорошо видно, Ротакс-912. В те времена такой двигатель был большой редкостью и роскошью. Стало ясно, что разбился самолёт. Ещё один наш товарищ сложил голову в битве за урожай. Всё это странно, а потому и

непонятно. Стало грустно и очень жаль погибшего пилота. Вадим подумал, что подобное могло произойти и с ним, и понял, что вместе с тем пилотом ему жаль и самого себя.

Вскоре ребята опять появились в тех местах. Заехали в маленькую Котляровку. Узнали, что деревуха осталась без света, так как деловые люди умыкнули провода с линии электропередач, которая давала электричество. Встретили сторожа Николаича, который с изумлением посмотрел на Вадима, вскрикнул: «Сыночек! Живой! А мы тебя уже отпели в церкви». И заплакал. Пожилой человек.

В.Гришаев

г.Донецк

grishaev52@mail.ru